

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Э. Г. Шик:

— Теоретическая зрелость нашего театра определяет уровень сегодняшнего разговора, позволяет уловить тенденции театрального процесса как положительные, так и вызывающие беспокойство. Пример нынешнего сезона подтверждает эту мысль. Три, пусть даже четыре премьеры — «Король Лир», только что сдан — не слишком ли это мало для такого театра, как наш? Самый сильный спектакль — «Вверх по лестнице, идущей вниз» по повести американской писательницы Бал Кауфман. Самый слабый — «Нашествие» Леонида Леонова. Теряется интерес к русской классике, точнее даже к традициям русской сцены. Как можно было решать «Нашествие»? Как народную драму, социально-психологическую или же философскую. Режиссер А. Ю. Хайкин «выделил действия», и это обеднило спектакль. Внешний рисунок, каким бы совершенным он ни был, не в состоянии передать всей глубины леоновской драматургии. В спектакле нет идейного центра, и, на мой взгляд, не только потому, что актер С. Цымбал — а роли Федора Таланова я видел его — мягко говоря, «не вытягивает» своей роли, но и потому, что режиссер изначально отказался от разработок темы «нашествия» — человеческого падения (Фаустина) с одной стороны и человеческого становления — с другой. Обобщенного психологического звучания не получилось, а ведь именно оно определяет философию пьесы. Желания «современности» ее во что бы то ни стало кажется мне не оправданным — видение режиссера и видение драматурга в этом спектакле явно не состыковываются. Именно у классики можно учиться последовательности в поисках правды жизни, и учитывать это надо не только при формировании репертуара, но и в работе над спектаклем.

Г. А. Сокур:

— Лично мне очень дорого то время, когда на омской сцене шли «Царствие земное», «Орфей спускается в ад», «Двое

Закончился еще один театральный сезон. Омский драматический театр выехал на гастроли. Зрители Москвы и Казани познакомятся с его спектаклями — пусть будут праздничными для них эти встречи.

Мы верим в свой театр. Но сегодня, говоря о его буднях, анализируя спектакли минувшего сезона, омские критики, литераторы, собравшиеся в редакции за круглым столом, не случайно возвращаются к театральной практике, к проблемам, определяющим развитие театрального процесса в целом.

Пути решения этих проблем представляются во многом спорными — отсюда острота в постановке вопросов, принципиальность высказанных оценок. Критически осмыслить поиски последних лет, помочь коллективу театра наиболее полно реализовать свой творческий потенциал — вот задача, которую ставили перед собой участники встречи, — омские писатели и театральные критики Э. Г. Шик, Г. А. Сокур, П. Н. Ребрин, И. Ф. Петров, В. М. Физиков, С. Н. Поварцов.

на качелях» — целый ряд глубоких психологически, социально острых спектаклей. Этим, пожалуй, и объясняется их долготелние.

Разговор в спектаклях идет о ценностях вечных — о духовном багаже личности, проблемах ее становления, поиске своего места в жизни. Театр может и должен продолжать этот разговор — его творческие возможности ни у кого не вызывают сомнений. Радует уже тот факт, что коллектив обратился к «Королю Лиру», нашел ансамбль, который в состоянии распределить комплекс шекспировских идей и характеров, в состоянии осмыслить эти идеи. Вклад молодого режиссера Геннадия Троянецкого очевиден.

Удачный сезон представляется мне и спектакль «Наедине со всеми», поставленный главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусства РСФСР А. Ю. Хайкиным. Острый, взволнованный, приглашающий к размышлению разговор...

В отношении «Нашествия» могу сказать только одно: не очень поняла сам факт возвращения пьесы на омскую сцену. Возврат ради возврата? Ведь предыдущие постановки были глубже, масштабнее нынешней.

Эта тенденция осовременивания спектаклей «во что бы то ни стало» просматривается, на мой взгляд, и в работе над Сибирядой. Заявка была сделана серьезная, но, кроме информации о Сибире, зрители мало что получили.

П. Н. Ребрин:

— В связи с этим мне хочется обратить внимание на то, что очень уж много у нас

спектаклей с коротким сценическим веком. «Зажигаю днем свечу», «Сибирь», «Соленая педь», «Сцены из супружеской жизни», «Превозга» явно не оправдали возлагаемых на них надежд.

В чем причина этих неудач? Прежде всего в несовершенстве репертуарной политики. Мне представляется неоправданным повышенный интерес театра к инсценировкам, выполненным своими силами, — уровень их не всегда отвечает требованиям, которые предъявляются к художественному произведению. Создается такое впечатление, что, формируя репертуар, театр ориентируется прежде всего на имя автора. Так было с Г. Марковым, С. Залыгиным, Н. Анкиловым. Итог известен.

В прошлом году в центральной прессе появились публикации, очень высоко оценивающие работу Омского театра. Нас это радует. Но, к сожалению, не все в этих статьях соответствует действительности. Взять хотя бы работу с местными авторами. Пьеса о сегодняшнем дне Сибири, о сибирской деревне нужна театру. Есть и драматургический материал. С ним, конечно, надо работать, драматургическая же лаборатория, созданная Министерством культуры РСФСР по инициативе А. Ю. Хайкина и именуемая «сибирской», предоставляет возможности участвовать в ней всем, кроме сибиряков. На трех ее заседаниях была прочитана лишь одна пьеса омского автора. Ни в прошлом, ни в нынешнем сезоне так и не появилась спектакля, который мог бы стать визитной карточкой Сибирского театра.

И. Ф. Петров:

— Сегодняшний разговор кажется мне очень своевременным. Выступая с докладом на VII съезде писателей СССР, А. Салынский особое внимание уделил работе театра с автором, призвал выступить против потока инсценировок, лишенных литературного таланта. Театр, на мой взгляд, явно переоценил свои способности в качестве интерпретатора, и это во многом снизило художественную ценность таких спектаклей, как «Соленая педь» и «Сибирь». Не надо забывать, что зритель идет в театр на Островского, на Горького, на Шекспира — режиссерское видение ни в коем случае не должно ломать наших представлений о драматурге. Высветить новые стороны его дарования — другое дело. Но не напастовать же на драматургический материал свои идеи, порой даже не свойственные драматургу! Позиция художественного совета в оценке подобных спектаклей, в формировании репертуара должна, мне кажется, быть более принципиальной.

Я убежден, что нашему театру по плечу любая пьеса. Труппа у нас сильная, можно сказать, талантливая. Реализация ее творческих возможностей во многом зависит от выбора драматургического материала, чистоты режиссерской концепции. И на это надо обратить особое внимание.

В. М. Физиков:

— Для меня именно это самое ценное — способность нашего театра создавать талантливые спектакли. Есть у него история, есть традиции, есть репутация, наконец. Сильная труппа,

одаренные художники, музыкальный руководитель... Нет, на мой взгляд, одного — чувства постоянной неудовлетворенности.

Омские критики, да и художественное руководство театра редко именуют неудачи неудачами, и это ощущение постоянной успеха мешает работе. Отсюда, по-моему, и некоторая облегченность репертуара, и невниманье к автору. Я имею в виду прежде всего В. Гуркина, человека, бесспорно, одаренного, пьесу которого «Зажигаю днем свечу» театр так и не сумел доработать.

Это о просчетах. Однако нельзя не сказать и о другом — о роли художественного руководства в формировании труппы. Трудно, пожалуй, нейтрально, следуя с такой полнотой были бы представлены актеры всех поколений. Ведь именно у нас, в Омске, раскрылось творческое дарование Е. И. Паровой, А. И. Щеголева, Е. А. Аросовой, Б. М. Каширина, Н. Д. Чонишвили, Н. Д. Чиндяйкина, Т. А. Ожиговой, многих других актеров. Именно сегодняшняя театр формирует талантливого молодого — М. Кройтор, Ю. Ицкова, Н. Ханжарова...

Нынешний сезон вновь подтвердил, сколь высоки творческие возможности нашего театра. Он радует зрителей, и это главное. Но чтобы завтра сохранить равновесие сил, важно по-деловому оценивать свои сегодняшние просчеты.

С. Н. Поварцов:

— Мне представляется знаменательным сам факт нашей встречи. И не удивительно, что, говоря о минувшем сезоне, мы то и дело возвращаемся к театральной практике последних лет. Коллективу омской драмы есть чем гордиться, но есть и над чем задуматься. Ошибки в формировании репертуара привели к угасанию афиши за счет художественно слабых произведений — взять хотя бы разработку широко разрекламированной сибирской темы: сил потрачено

немало, а результат более чем скромный.

Все помнят, наверное, чрезвычайно насыщенную афишу 70-х годов, когда было создано немало спектаклей, принесших театру заслуженную славу. Сегодня картина изменилась — новых спектаклей-должителей в афише почти нет. Омский драматический театр всегда был славен крепкими реалистическими традициями, постановками сложных социально-психологических пьес. Это направление живо и сегодня. Но наряду с полнокровными характерами на сцене в последнее время все чаще появляются некие схемы, носители привлекательно «острой» идеи. Погоня за острой проблемой в конце концов утомительна. Ибо, кроме правды проблем, есть еще правда характеров и правда обстоятельств. Актуальные вопросы, не будучи облечены в подлинно художественную форму, теряют свою убедительность.

Если говорить конкретно о минувшем сезоне, то он, мне кажется, не хуже предшествующих. Со вниманием, например, следует отнестись к плодотворным поискам молодого режиссера Г. Троянецкого — оба его спектакля являлись собой примеры образной художественной логики на сцене, и — что тоже важно для молодого режиссера — ансамблевости. Обращение режиссера к серьезной драматургии (я имею в виду «Король Лира»), мне лично по душе. Что касается «Нашествия», то этот спектакль оставляет противоречивое впечатление. С одной стороны, очевиден высокий творческий потенциал артистов, с другой — неопределенность режиссерской позиции по отношению к драматургическому материалу.

В заключение мне хотелось бы сказать об отношении театра к критике. Плохую услугу оказывают критики, чрезмерно захваливающие театр. Это действует как яд. Жизнь показала, что компромиссы обходятся весьма дорого. Мне кажется, пора трезвее оценивать творческие поиски театра, важно, чтобы «золотой запас» спектаклей не только не иссякал, но и пополнялся новыми талантливыми работами.

Записала Г. УСЕНКО.